

Это был первый раз за десять лет, когда он назвал его по имени — Янь Чжицзин.

— Я не ошибся, учитель, — Янь Чжицзин опустил голову, и хотя его голос звучал мягко и по-детски, в нем отчетливо слышалось упрямство. — Я просто не хочу, чтобы вы шли туда, к этим опасным местам. Или, по крайней мере, не оставляйте меня одного, возьмите с собой.

Ресницы Нань Хуайфэна дрогнули. Он нахмурился и после недолгого молчания произнес:

— Это дело...

— Учитель хочет сказать, что это опасно? Что у меня ни магических сил, ни оружия, и если я пойду, то буду лишь обузой для вас, верно? — Янь Чжицзин поднял голову. Его глаза покраснели и увлажнились.

Семнадцатилетний Янь Чжицзин уже догнал Нань Хуайфэна в росте, но в его облике все еще сквозила детская непосредственность. Он выглядел совсем юным. Это вызывало одновременно и жалость, и головную боль.

Нань Хуайфэн отвернулся и холодно произнес:

— Ты понимаешь, какие последствия ждут тебя, если твоя истинная сущность раскроется? Боюсь, тогда...

— Меня будут травить и гнать, на меня объявят охоту демоны. Но мне нет до этого дела! — Взгляд Янь Чжицзина был полон решимости, хотя голос дрогнул. — Я просто хочу защитить вас. Не бросайте меня. В этом мире, кроме вас, у меня больше никого нет.

Нань Хуайфэн замер. Спустя мгновение он улыбнулся — мягко и тепло.

— Защитить меня? Ха-ха-ха... Глупый мальчишка. Ты хоть и принадлежишь к демонам, но твоя сила подавлена. Сейчас ты даже на мече летать не умеешь, как же ты собираешься меня защищать?

— Если возникнет опасность, я хотя бы смогу заслонить вас собой, — тихо ответил Янь Чжицзин.

Нань Хуайфэн был поражен этими словами. Он и подумать не мог, что ребенок, которого он спас десять лет назад, так сильно привяжется к нему.

— Хорошо, — Нань Хуайфэн вздохнул. — Раз ты так хочешь, то просто постарайся остаться в живых. Это будет лучшей наградой за все мои усилия.

— М-м. — Янь Чжицзин все еще сидел, опустив голову и надувшись, чувствуя внутреннее несогласие.

Сердце Нань Хуайфэна смягчилось.

— Ладно, можешь поехать со мной в Фэнъюньчжай.

Янь Чжицзин словно оцепенел. Он резко поднял голову, его глаза засияли, а лицо озарилось радостью.

— Но помни: не лезь на рожон, как сегодня.

— Да! — Янь Чжицзин был вне себя от счастья. Его обиженный вид мгновенно испарился. Он не сдержался, бросился вперед и обнял Нань Хуайфэна, прошептав: — Спасибо, учитель.

Нань Хуайфэн не успел среагировать. Это был первый раз, когда взрослый мужчина так крепко его обнял. Хотя в детстве он обнимал Янь Чжицзина пару раз, сейчас ощущения были какими-то странными, совсем другими.

Впрочем, это же ребенок, которого он сам вырастил. Просто объятие. Ничего страшного.

Он старался убедить себя в этом, но горячее дыхание у самого уха обжигало кожу. К счастью, Янь Чжицзин быстро отстранился, сияя от радости:

— Учитель, я пойду соберу вещи. Вдруг мы не вернемся через день или два, надо быть готовым.

— Иди.

Янь Чжицзин почти бегом вернулся в комнату, в которой очнулся в первый день. Нань Хуайфэн приказал слугам содержать её в идеальной чистоте. Янь Чжицзин расслабленно растянулся на кровати, раскинув руки и ноги.

Он туго уставился в потолок. Уши его горели, в голове царил хаос, и он бормотал:

— Почему у меня сердце так колотится? Нет-нет-нет. Чего я нервничаю? Он же мужчина! И я просто играю роль, всего лишь играю...

Ху!

Как только Янь Чжицзин попытался выровнять дыхание, раздался голос системы:

— Объятия — стандартная процедура, хосту не нужно нервничать.

— Да пошел ты! — воскликнул Янь Чжицзин. — Не пугай меня так! В следующий раз подавай звуковой сигнал.

— Дзынь! Понял.

Янь Чжицзин сел, скрестив ноги, и начал рассуждать:

— Вернемся к сути. По сценарию я могу практиковать и путь совершенствования, и путь демонов, верно?

— Верно.

— Тогда я могу сейчас поднять уровни духовной и демонической силы?

— В любое время.

— Отлично. Следующий вопрос, — удовлетворенно продолжил Янь Чжицзин. — По сценарию Фэнъюньчжай уничтожили демоны. Но зачем — неясно. Куда делась шестнадцатилетняя Фэн Тинсюэ и какова её роль — тоже не прописано. В любом случае, итог один: Нань Хуайфэна подставили. Дай угадаю: десять лет назад меня спасли, демоны узнали, что я на горе Цзювэй, и теперь хотят вынудить учителя выдать меня? Или хотят спровоцировать всех убить Нань Хуайфэна, чтобы потом подобраться ко мне? Черт, такой детективный сюжет, а в итоге всё сведется к тому, что Янь Чжицзин... — он сделал паузу, — и его романтическая история с Нань Хуайфэном? М-да... За что мне разгребать этот бардак? Несправедливо!

— Примите мои соболезнования.

Янь Чжицзин: «...»

— Соболезнуй своей бабушке!

Он постарался успокоиться, решив, что будет воспринимать всё как игру в «ролевой детектив».

— Ладно, пока не разобраться. Лучше подкачаю силу.

Он закрыл глаза и начал медитировать. Меньше чем через минуту он почувствовал жар, а со всех сторон в его тело хлынули потоки духовной энергии, бешено устремившись по меридианам. Он сосредоточился, пытаясь подчинить их себе. Вскоре потоки стали спокойнее, их движение выровнялось, а дыхание пришло в норму.

Дело пошло на лад.

Ночь пролетела незаметно. В окно ворвался свежий утренний ветерок. Янь Чжицзин даже не заметил, как прошло время — ему казалось, что медитировал он всего полчаса. Он открыл глаза, чувствуя в себе огромный запас сил, что не могло не радовать.

— Система, обнови показатели моей демонической и духовной силы.

— Текущий уровень духовной силы: 18. Уровень демонической силы: 18. Уровень яндере: 5.

— Что? Так мало? Но я чувствую себя таким сильным!

— Согласно анализу данных, общий рейтинг силы хоста на континенте Сюаньань — 11-е место.

— 11-е место? Достаточно, вполне достаточно. Всего за одну ночь, хе-хе, еще пара ночей — и я стану еще сильнее. Эй, а кто в рейтинге выше меня?

— В порядке убывания: Нань Хуайфэн, Шэнь Учуань, Сун Циньнянь, Юань Цинъян, Цин Юйэр, Се Пиншэн, Ли Синьтан, Жун Сиюэ, Чи Цяо, Пэй Цяньи.

Услышав это, Янь Чжицзин обрадовался:

— Чуть не забыл! Танцовщица Цин Юйэр — первая красавица по сценарию! Поет, танцует, фигура — отпад, а в постели... вытворяет такое, и мужчин у неё полно. Хм, немного распутная, ну да ладно. А холодная богиня-целительница Жун Сиюэ? А воительница Чи Цяо с её неземной внешностью? Как главный герой мог ни на одну не запасть? Тц-тц-тц, как жаль. Мало того что не запал, так еще и всех угробил. Бесит.

Пока Янь Чжицзин предавался сожалениям, за дверью раздался голос Бай Шу:

— Младший брат А-Цзин, ты встал? Учитель велел собраться в зале Цзюйань... брат...

— Встал, уже иду.

<http://bllate.org/book/21253/2150734>